

Поместье семьи Сун занимало большое количество земли и напоминало небольшую деревню. Здания на юге использовались в основном для приема гостей. В районе западных ворот жили слуги, а на севере располагалась резиденция семьи Сун. На востоке находились склад и уличные предприятия.

В центре находилась небольшая площадь, где они проводили мероприятия. Здесь же обычно тренировались мастера боевых искусств семьи.

Постепенный упадок Великой династии Цянь в последние годы, а также коррумпированность императорского двора и всевозможные природные и техногенные катастрофы привели к восстаниям в отдаленных районах. Некоторые люди за пределами Шелкового города даже занялись бандитизмом и зарабатывали на жизнь грабежом.

Чтобы защитить свой бизнес и безопасность членов своей семьи, семья Сун недавно наняла многих экспертов из мира боевых искусств для охраны дома.

Все эти люди были энергичными и свирепыми. Все они были одеты в зеленые одежды и образовали круг на арене для боевых искусств, выглядя довольно внушительно.

Вот только выглядели они не очень хорошо.

На территории, которую они окружили, лежала большая куча мертвых собак разных цветов. В основном они были черными, и многие из них были волчьими собаками. Их было больше сотни, и все они умерли от кровотечения из семи отверстий.

Откровенно говоря, они были очень похожи на этих собак, за исключением того, что те несли ночную вахту, в то время как они в основном несли дневную.

Теперь, когда собаки были мертвы, они оказались в опасности.

За кругом стражников многие служанки и слуги со страхом в глазах перешептывались.

— Я слышала, что эти собаки не были отравлены. Они умерли очень странно, и мы никак не можем понять причину.

— Боюсь, что здесь действительно что-то нечисто.

— Важный человек, который умер вчера, тоже умер подобным образом. Теперь я даже не решаюсь ходить в уборную одна.

— Разве черные собаки не должны были отгонять злых духов? Раз даже черные собаки так умерли, значит, здесь и правда есть "нечисть"...

— *Вздых*, я здесь только потому, что все еще действует контракт. Иначе я бы в страхе убежал.

В этот момент к ним подошла группа людей.

Мужчина средних лет, полноватый, с козлиной бородкой, шедший сбоку, расширил глаза и закричал на всех: — Все вы, заткнитесь. Эти собаки умерли от чумы, как и Дай Доу. Как тут может быть что-то "нечистое"?

Все тут же замолчали, не решаясь больше ничего сказать.

Поместье Сун было большой семьей с очень строгими правилами. Статус таких слуг, как они, уступал даже собакам семьи. Если бы они осмелились возразить главному дворецкому, отвечавшему за всех служанок и слуг в семье Сун, их бы избили.

Главный дворецкий Цзя Ицян, который только что остановил всеобщий шум, в следующее мгновение сдержал свое суровое выражение лица. Затем выражение его лица изменилось, он низко поклонился и почтительно сказал стоящему рядом с ним человеку: — Старший молодой господин, как вы думаете, стоит ли нам начать сжигать этих зараженных собак?

Человек, которому только что поклонился дворецкий Цзя, был старшим сыном семьи Сун, Сун Цзяном.

Это был высокий мужчина лет сорока. Его лицо было холодным, а глаза – глубокими. Он выглядел непостижимым и обладал холодной и величественной аурой.

— Хорошо, давайте начнем. Давайте решим это как можно скорее. Не позволяйте этому делу распространяться.

Сун Цзян слегка кивнул. Вдруг он что-то почувствовал и повернулся, чтобы посмотреть в сторону площади.

Как только появились Сун Ши и Сяо Мэй, Сун Цзян резко посмотрел на них. — Седьмой брат, у тебя до сих пор нет элементарного этикета. Похоже, ты не знаешь, как приветствовать старших.

Сун Ши тихо выругался. Больше всего он ненавидел формальности древнего мира. Особенно то, как это проповедовали ученые, где они должны были формально здороваться каждый раз, когда видели кого-то.

Он неохотно ответил: — Старший брат, я просто не хотел мешать тебе сжигать собак.

— Хмф, это всего лишь сжигание нескольких собак. Почему ты не спешишь с подготовкой к

весенним экзаменам в следующем году? Зачем ты пришел?

Выражение лица Сун Цзяна было холодным, а взгляд – пронзительным.

— Чтобы посмотреть шоу, — спокойно ответил Сун Ши. Раньше он не хотел спорить со старшим братом, потому что у него не было поддержки и опоры. Но теперь, когда его больше не пугает даже смерть, чего еще бояться?

Сун Цзян был слегка ошеломлен. Этот седьмой брат осмелился с ним разговаривать. Он холодно посмотрел на Сун Ши: — Ты все еще такой упрямый. Ты вчера снова ходил в бордель?

— Я ходил обсудить жизнь с госпожой Сюэ'эр.

От этих слов Сун Ши многие служанки покраснели, а слуги втайне рассмеялись.

— Бесполезный!

Сун Цзян насмехался: — В семье Сун не растят мусор. Через два года ты станешь взрослым. Если ты ничего не добьешься на императорских экзаменах, то сможешь уехать в деревню и стать фермером!

— Старший брат, ты еще не глава семьи. Не вмешивайся в мои дела!

Выражение лица Сун Ши было холодным.

Он уже давно был мишенью для Сун Цзяна и всех членов главной ветви.

Причина заключалась в том, что его мать была побочной наложницей из главной ветви, где ее опекал старый мастер и ненавидела его жена. Даже когда его мать умерла от болезни, она не перестала преследовать его.

Если бы не тот факт, что старик все еще обращал на него внимание, он не смог бы нормально вырасти без каких-либо проблем.

Раньше он всеми силами старался избегать Сун Цзяня или уступать ему, но этот парень донимал его уже давно. Неужели он думал, что будет терпеть это все время?

— Так, значит, после того как ты несколько раз побывал в борделе, ты стал смелее!

Глаза Сун Цзяна сверкнули безжалостностью, а на губах появилась холодная улыбка.

— Брат, зачем тебе ссориться с этим мусором? Лучше быстро разобраться с мертвыми собаками. Они так воняют!

С неба раздался четкий и сильный женский голос. Затем с крыши легко, словно невесомо, упала фигура в желтом платье.

Это была женщина лет двадцати. У нее был конский хвост, брови в форме феникса, овальное лицо, вишневые губы и красивая внешность.

Она улыбалась и была одета в желтое платье с фиолетово-золотыми сапогами. Она спустилась с неба с золотым мечом в руке, которым несколько раз стукнула по земле, и уверенно приземлилась перед всеми.

— Это госпожа Цзя.

— Похоже, госпожа Цзя добилась определенных успехов в секте.

— Должно быть, она весьма успешна. Обычные люди упали бы насмерть с такой высоты!

Холодный Сун Цзян тут же мягко улыбнулся: — Цзя Цзя, ты так быстро вернулась. Разве я не говорил тебе, что ты не должна возвращаться?

— Моя семья в беде. Как я могу игнорировать это? Кроме того, мастер сказал, что я достаточно способна путешествовать по боевому миру в одиночку. Если с моей семьей что-то случится, я отправлюсь в путешествие.

Сун Цзя решительно развернулась. Ее тон был похож на тон девушки из Цзянху.

Сун Ши поджал губы. Эта женщина действительно вернулась.

В отличие от него, изучавшего литературу, у Сун Цзя с ранних лет был обнаружен высокий талант к боевым искусствам, и ее отправили на Гору в Бочжоу обучаться боевым искусствам. Теперь, похоже, она чему-то научилась.

— Что это за взгляд? Ты ищешь побоев?

Чувства Сун Цзя были очень острыми. Она почувствовала его взгляд и недобро посмотрела на Сун Ши.

— Так вы собираетесь сжечь собак или нет?

Сун Ши был нетерпелив. Эта пара брата и сестры не давала ему покоя. Неужели этому не будет конца?

— Я не видела тебя всего несколько лет, но ты стал смелее!

Сун Цзя любила избивать Сун Ши с юных лет. Причина заключалась в том, что ее мать часто говорила ей, что Сун Ши – мерзавец и подонок. Поэтому она стала его ненавидеть.

— Цзя'эр, не злись на эту дрянь.

Сун Цзян махнул рукой: — Начинаем!

— Принесите масло и дрова!

Цзя Ицян позвал слуг, чтобы те вылили ведра масла на мертвых собак, а затем навалил на них сухие дрова.

Как только слуга подошел с факелом, мертвая собака, которая изначально была неподвижна, вдруг задрожала. Затем она открыла глаза и безучастно уставилась на всех.

Самым страшным было то, что глаза двигались очень странно, как будто были живыми.

Свиш-свиш-свиш!

Еще больше мертвых собак открыли глаза, их тела задрожали, когда они поднялись на ноги.

— Ах!

Это заставило ближайших к ним служанок вскрикнуть и в страхе отступить.

Служанки были так напуганы, что их лица побледнели.

Второй человек рядом с Сун Цзяном настороженно застыл перед ним. В его руке появилась тонкая, как крыло цикады, сабля.

Клан!

Сун Цзя выхватила из руки саблю и тоже приготовилась.

— Чего бояться? Собаки еще не полностью погибли от чумы. Скорее зажигайте огонь!

Кожа головы Сун Цзяна онемела.

Слуга, державший факел, вздрогнул и отбросил его в сторону. Затем он в панике отступил.

Ух! Ух!

Когда масло, в которое добавили сухие дрова, соприкоснулось с огнем факела, оно яростно запылало.

<http://tl.rulate.ru/book/86550/3817176>